

Особенности статистического анализа экономической преступности в контексте обеспечения экономической безопасности

Владимир Михайлович Шкварок, Тимур Чингизович Ахмедов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Статистический анализ экономической преступности применяется в целях оценки эффективности мер противодействия, а также для выявления закономерностей в динамике преступлений, связанных с экономической сферой. Он позволяет проследить, каким образом меняется структура и объем зарегистрированных деяний, выявить потенциальные риски и оценить влияние социально-экономических факторов на уровень правонарушений. Однако высокая латентность таких деяний, искажения в ведомственной отчетности и инерционный характер регистрационного процесса создают серьезные ограничения для интерпретации полученных результатов. **Методы.** В работе применяются методы корреляционно-регрессионного анализа, компонентного разложения временных рядов, а также аппроксимации тренда с использованием полиномиальной функции. Отдельное внимание уделено проблеме ложной корреляции и учету временных лагов в моделировании. **Результаты.** Установлено, что значительная часть сезонных колебаний в данных о выявленных преступлениях экономической направленности вызвана организационно-отчетной логикой деятельности правоохранительных органов, а не реальной преступной активностью. Предложено разделение преступлений по степени латентности как условие корректного статистического анализа. Сделан вывод о невозможности прямой экстраполяции официальной статистики для оценки динамики и структуры угроз экономической безопасности без учета особенностей формирования массива наблюдений.

Ключевые слова:

экономическая преступность,
латентность,
статистический анализ,
временные ряды,
сезонность,
экономическая безопасность

Для цитирования:

Шкварок В. М., Ахмедов Т. Ч. Особенности статистического анализа экономической преступности в контексте обеспечения экономической безопасности // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 96–107.

Информация об авторе:

Шкварок В. М. – кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1)
начальник кафедры экономической безопасности
shkvarok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5347-1741>
Ахмедов Т. Ч. – кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1)
доцент кафедры экономической безопасности
ttd_tima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1366-030X>

Original article

The article was submitted April 15, 2025;
approved after reviewing May 30, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

The features of statistical analysis of economic crime in the context of ensuring economic security

Vladimir M. Shkvarok, Timur Ch. Akhmedov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Шкварок В. М., Ахмедов Т. Ч., 2025

Abstract:

Introduction. Statistical analysis of economic crime is used to assess the effectiveness of countermeasures, however, due to the high latency, reporting distortions and inertia of such offences, interpretation of the results requires particular methodological caution. **Methods.** The methods of correlation and regression analysis, component decomposition of time series, and trend approximation using polynomial function are used in this work. Special attention is paid to the problem of false correlation and time lags in modelling. **Results.** It has been established that a significant part of seasonal fluctuations in the data on detected crimes of economic orientation is caused by the organisational and reporting logic of law enforcement agencies rather than real criminal activity. The division of crimes by the degree of latency as a condition for correct statistical analysis is proposed. The conclusion is made about the impossibility of direct extrapolation of official statistics to assess the dynamics and structure of threats to economic security without taking into account the peculiarities of the formation of the array of observations.

Keywords:

economic crime,
latency,
statistical analysis,
time series,
seasonality,
economic security

For citation:

Shkvarok, Vladimir M., and Timur Ch. Akhmedov. 2025. "Osobennosti statisticheskogo analiza ekonomicheskoy prestupnosti v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti" ["The features of statistical analysis of economic crime in the context of ensuring economic security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 1, no. 1 (July): 96–107.

Information about the authors:

Shkvarok V. M. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Head of the Department of Economic Security
shkvarok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5347-1741>
Akhmedov T. Ch. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Economic Security
ttt_tima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1366-030X>

ВВЕДЕНИЕ

Анализ экономической преступности имеет важное значение, прежде всего, с точки зрения принятия управленческих решений относительно эффективности мер противодействия. При этом в данном случае рассматриваются как превентивные меры, так и непосредственная борьба в части выявления и раскрытия преступлений. Можно рассмотреть меры в более широком плане и оценить влияние не только деятельности органов внутренних дел, но в и целом государственной политики по противодействию экономическим преступлениям. Но так или иначе, именно данные об экономической преступности (количестве выявленных преступлений, доле раскрытых преступлений, числе случаев привлечения к ответственности и т. п.) являются практически единственным источником информации, который будет свидетельствовать о результатах такого противодействия.

В то же время сама экономическая преступность имеет определенные особенности, вследствие чего специфичны и статистические данные о ней. Следовательно, анализ экономической преступности и интерпретация выводов, полученных в его ходе, должны учитывать эти особенности. Это может проявляться в грамотном и обоснованном применении методов экономико-статистического анализа.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью формирования точного инструментария для количественной оценки экономической преступности, которая представляет собой скрытую, структурированную и быстро трансформирующуюся угрозу. Использование математико-статистических методов без учета специфики таких правонарушений (их латентности, временной инерции, региональной гетерогенности и прочего) приводит к искажению данных и, как следствие, к принятию управленческих решений на основе неполной картины. Это особенно критично в контексте экономической безопасности, где последствия таких ошибок могут проявляться в ослаблении институциональных основ, снижении деловой активности и подрыве инвестиционного климата.

Актуальность также подтверждается рядом стратегических документов. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года прямо указывается на необходимость предупреждения и пресечения правонарушений, наносящих ущерб экономике, включая коррупционные и экономические преступления. Среди прямых

угроз экономической безопасности прямо указаны криминализация и коррупция в экономической сфере¹.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отмечается необходимость мониторинга, оценки состояния информационной безопасности и прогнозирования угроз, а также обеспечение достоверности и целостности информации в различных сферах, включая экономическую². Это прямо относится к теме исследования, поскольку подчеркивает значимость корректной интерпретации статистических данных о преступности, особенно в условиях ее высокой латентности и потенциальной манипулятивности отчетности, ведь именно от точности таких оценок зависит адекватность выводов и принимаемых управленческих решений.

Следовательно, исследование особенностей статистического анализа экономических преступлений приобретает не только научное, но и прикладное значение.

При этом сами статистические показатели экономической преступности в России не отражают реального масштаба и структуры угрозы, поскольку формируются в условиях искаженной правоприменительной практики. Во-первых, на статистику влияет так называемая «палочная система», при которой от сотрудников органов внутренних дел ожидается выполнение нормативов по раскрытию или регистрации. В условиях ограниченных ресурсов простым делам придается значение приоритетных, тогда как сложные, структурированные экономические схемы остаются без должного внимания. Обобщить данную причину искажения статистических данных об экономических преступлениях можно следующим образом: данные формируются правоохранительными органами и после по этим же данным происходит оценка эффективности их деятельности. По этой причине отдельные исследователи соглашались с тем, что статистическая база об экономической преступности является достаточно валидной (Реутов и Зиновьев 2015).

Во-вторых, высокая латентность экономических преступлений – особенно коррупционных, теневых финансовых операций, мошенничеств через аффилированные структуры – делает саму базу наблюдений неполной и выборочной, с чем также соглашались отдельные исследователи (Молчанова 2023). Подавляющее большинство таких преступлений не регистрируется вовсе, а часть из них даже не воспринимается как преступные действия, если обе стороны заинтересованы в их сокрытии.

В некоторых исследованиях также подчеркивается, что действующие формы учета страдают от отсутствия единой системы терминов и методик, что ведет к различной трактовке результатов, а значит, к недостоверности сквозных индикаторов (Бессчасный 2025).

В результате обозначенных выше причин, официальная статистика экономической преступности оказывается не только усеченной, но и методологически слабой. Она не дает оснований для выводов о реальных тенденциях, динамике или масштабах экономической преступности, что делает невозможным использование таких данных в системах стратегического прогнозирования и оценки угроз экономической безопасности.

Это не означает, что статистические данные следует полностью исключать из анализа. Напротив, несмотря на внутренние искажения, именно они остаются основным массивом наблюдений, на который можно опереться при системном исследовании экономической преступности. Однако использование этих данных требует критического подхода: необходимо учитывать характер их формирования, источники потенциальной предвзятости и те аспекты преступной активности, которые статистика принципиально не охватывает.

Далее мы рассмотрим, каким образом эти ограничения могут быть компенсированы или учтены в рамках статистического анализа. Это позволит, с одной стороны, использовать доступные данные как эмпирическую базу, а с другой – не допустить методологической ошибки, заключающейся в прямой экстраполяции и некритичном восприятии статистических отчетов как нейтрального отражения реальности.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // *Собрание законодательства Российской Федерации* (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2902.

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ В рамках настоящего исследования в качестве теоретико-методологической базы рассмотрены основные подходы, применяемые в отечественной и зарубежной литературе для количественного анализа экономической преступности. Используемые методы варьируются от традиционного корреляционно-регрессионного анализа до более сложных динамических моделей и компонентного анализа. Особое внимание уделено тому, как исследователи интерпретируют данные с учетом (или без учета) временных лагов, сезонных колебаний и структурных искажений в официальной статистике.

Чаще всего в российской практике применяются корреляционно-регрессионные модели без учета временной структуры данных. Как правило, они опираются на данные Росстата³ и МВД России и строят зависимости между уровнем преступности и социально-экономическими индикаторами: уровнем безработицы, инфляцией, доходами, обеспеченностью жильем и др. Эти модели базируются на линейной регрессии и коэффициентах корреляции, что позволяет определить направление и силу влияния факторов. Однако, как показывают работы А. Ф. Халиковой и Е. Ю. Сапожниковой (Халикова и Сапожникова 2020), К. Н. Горпинченко и др. (Горпинченко и др. 2023), такие модели редко включают отложенные эффекты и потому не учитывают динамическую инерцию преступной активности. Также в большинстве случаев отсутствует проверка автокорреляции или мультиколлинеарности, что снижает прогностическую ценность полученных уравнений.

В качестве альтернативы в ряде публикаций описаны попытки применения моделей временных рядов – авторегрессии и пространственно-временных структур. Несмотря на редкость таких подходов в российской литературе, зарубежные авторы, в том числе Г. Л. Шусмит (Shoesmith 2013), подчеркивают их эффективность для прогнозирования уровня преступности с учетом автокорреляции, сезонности и межрегиональных взаимодействий. Отечественные исследования ограничены агрегированными данными (годовыми или квартальными), что сужает возможности применения полноценной лаговой структуры. Вместе с тем признается, что экономическая преступность демонстрирует сезонные и инерционные колебания, особенно в отдельных субъектах Российской Федерации.

Для повышения интерпретируемости моделей нередко применяется факторный анализ, позволяющий свести многомерные массивы социально-экономических переменных к устойчивым латентным факторам. Подобные подходы, использованные в исследованиях Горпинченко (Горпинченко и др. 2023), Чернышова и Абовяна (Чернышов и Абовян 2022), направлены на выделение укрупненных блоков влияния: экономической нестабильности, социальных рисков и т. п. Факторные модели часто используются в сочетании с регрессией, однако сами по себе они статичны и не отражают временной динамики. Тем не менее они дают ценную информацию об устойчивых детерминантах преступности.

Наконец, в отдельных работах применяются агрегированные индексы и пространственные методы визуализации – например, рейтинги криминогенности регионов и карты плотности правонарушений. Хотя эти подходы полезны для оценки региональных различий, они, как правило, не учитывают причинно-следственные связи и ограничены дескриптивным уровнем анализа. Включение таких данных возможно лишь как вспомогательный компонент в рамках более строгой аналитической модели.

Таким образом, в качестве методологической базы данного исследования рассматриваются как классические экономико-статистические методы, так и потенциальные направления их усовершенствования – через введение лагов, учет латентности и верную интерпретацию результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Проведенный анализ показал, что часть статистических моделей, применяемых в исследованиях экономической преступности, строится на данных, характеризующихся неполнотой и потенциальными искажениями. Это обусловлено как высокой латентностью самих правонарушений, так и спецификой формирования официальной отчетности. Подобные особенности ограничивают точность выводов

³ Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites> (дата обращения: 21.05.2025).

и требуют учета контекстуальных факторов при интерпретации результатов. Ниже представлены основные наблюдения, сделанные на основе изученных подходов.

В первую очередь отметим, что сами статистические методы иногда применяются с ошибками.

Так, встречаются неточности при проведении корреляционно-регрессионного анализа, когда описывается влияние частного на целое. При исследовании влияния социально-экономических факторов, влияющих на число экономических преступлений, одним из объясняющих факторов выбрано число зарегистрированных преступлений по ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов»⁴ (Накова 2019). В данном случае объясняющий фактор по умолчанию входит в объясняемый, и оценка его влияния не имеет смысла.

Парный корреляционно-регрессионный анализ позволяет установить лишь статистическую взаимосвязь между двумя переменными, но не причинно-следственную связь. Корреляция отражает степень и направление их совместного изменения, однако не дает оснований утверждать, что одна переменная вызывает изменения другой – оба показателя могут зависеть от третьего, неучтенного фактора. Простая линейная регрессия лишь формально описывает зависимость, но при отсутствии анализа эндогенности и скрытых переменных ее результаты не подтверждают наличие влияния в причинном смысле.

Так, иногда результаты корреляционно регрессионного анализа однозначно интерпретируются как то, что «увеличение уровня безработицы приводит к росту имущественных преступлений» (Озерский 2023, 70). Подобные случаи встречаются нечасто и в основном в работах неэкономистов, но все же данный аспект заслуживает внимания.

Одной из методологических проблем, часто встречающихся в прикладных исследованиях, является игнорирование мультиколлинеарности при построении множественных регрессионных моделей. Это происходит тогда, когда в качестве объясняющих переменных выбираются тесно связанные социально-экономические показатели. В условиях мультиколлинеарности оценки регрессионных коэффициентов становятся нестабильными, и чтобы этого избежать, необходима предварительная диагностика. Например, можно построить корреляционную матрицу. В случае подтвержденной коллинеарности следует применять либо метод исключения переменных, либо метод главных компонент, позволяющий агрегировать коррелирующие показатели в устойчивые независимые факторы.

Так, в отдельных работах (Гарипов 2023) исследуется взаимосвязь между экономическими преступлениями и отдельными социально-экономическими факторами и строится регрессионная модель. При этом в качестве объясняющих показателей взяты и уровень занятости, и уровень безработицы, которые, очевидно, имеют тесную обратную взаимосвязь.

Еще одной из распространенных методологических ошибок в эмпирических исследованиях является использование корреляционно-регрессионного анализа к временным рядам, т. е. анализ проводится не за конкретный момент времени по разным объектам наблюдения (например, регионам), а по двум показателям, но за разные периоды. Когда оба анализируемых показателя демонстрируют направленное изменение во времени (например, рост уровня инфляции и рост числа экономических преступлений), между ними непременно возникает высокая корреляция. Более того, проверки модели демонстрируют ее статистическую значимость. Но в реальности данная модель отражает не причинную связь, а лишь совпадение трендов. Такое явление известно как ложная корреляция.

Для устранения данной ошибки необходима проверка стационарности рядов и применения соответствующих тестов (например, Дики–Фуллера), о чем говорится, например, в исследовании А. М. Терехова и соавторов (Терехов 2021, 95).

Еще одним из способов решения проблемы является проведение корреляционно-регрессионного анализа не между абсолютными показателями временного ряда, а между их отклонениями. Подобный подход предлагался М. В. Богдановой и Л. С. Паршинцевой (Богданова и Паршинцева 2018). Например, при оценке влияния безработицы на уровень экономической

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

преступности можно в качестве переменных считать не процент безработных и число зарегистрированных преступлений, а темпы их прироста. В этом случае мы уже не говорим о том, что конкретному уровню безработицы соответствует конкретный уровень преступности – такая связь в реальности вряд ли будет наблюдаться. Мы говорим о том, что увеличение одного показателя приводит к такому-то изменению другого (без привязки к его абсолютному значению).

Можно пойти еще дальше и анализировать не просто темпы прироста, а темпы их изменения, т. е. задача сводится к нахождению производной второго порядка. С экономико-статистической точки зрения такой показатель может быть интерпретирован, например, так: изменение уровня безработицы приводит к снижению скорости роста экономической преступности.

Продолжая тему временных рядов, отметим, что при их анализе важно учитывать временные лаги. Например, при выявлении зависимости между двумя показателями сравнивать их со сдвигом на один или несколько периодов. Об этом неоднократно писали, например, А. А. Федотов (Федотов 2019) или С. И. Абрамян (Абрамян и Федотов 2022). Но иногда этот подход игнорируется, например, в работах А. Т. Вергазовой (Вергазова 2022).

Учет временных лагов кажется обоснованным, ведь сложно представить ситуацию, когда факторы экономической преступности, особенно социально-экономические, влияют на нее моментально. Возвратимся к теме безработицы: по логике, человек, потерявший работу, вряд ли моментально станет преступником. А если учесть специфику выявления и регистрации самого факта экономического преступления, очевидно, что уровень безработицы сегодня должен повлиять не на сегодняшнее количество экономических преступлений, а на их значение в будущем.

По этой причине применение временных лагов или хотя бы попытки их поиска видятся обязательной задачей при проведении анализа экономической преступности.

Кроме того, применение временных лагов позволяет получить целый ряд научных и прикладных результатов. Например, решает вышеназванную проблему о делении показателей на объясняемые и объясняющие. При получении статистически значимых результатов можно однозначно говорить о том, что показатели, которые мы рассматриваем за прошлые периоды, повлияли на показатели последующих.

Кроме того, нахождение самого временного лага полезно с точки зрения принятия управленческих решений в области противодействия экономическим преступлениям, а также оценки эффективности такого противодействия. В данном случае результатами, которые оцениваются, должны быть те показатели, которые следуют за внедрением мер противодействия только после истечения периода, равного найденному временному лагу.

Указанные теоретические и методологические замечания особенно наглядны при переходе от анализа литературы к эмпирическим данным. В целях демонстрации возможностей и ограничений статистического анализа экономической преступности, далее будет рассмотрен конкретный временной ряд – число выявленных преступлений экономической направленности в Российской Федерации.

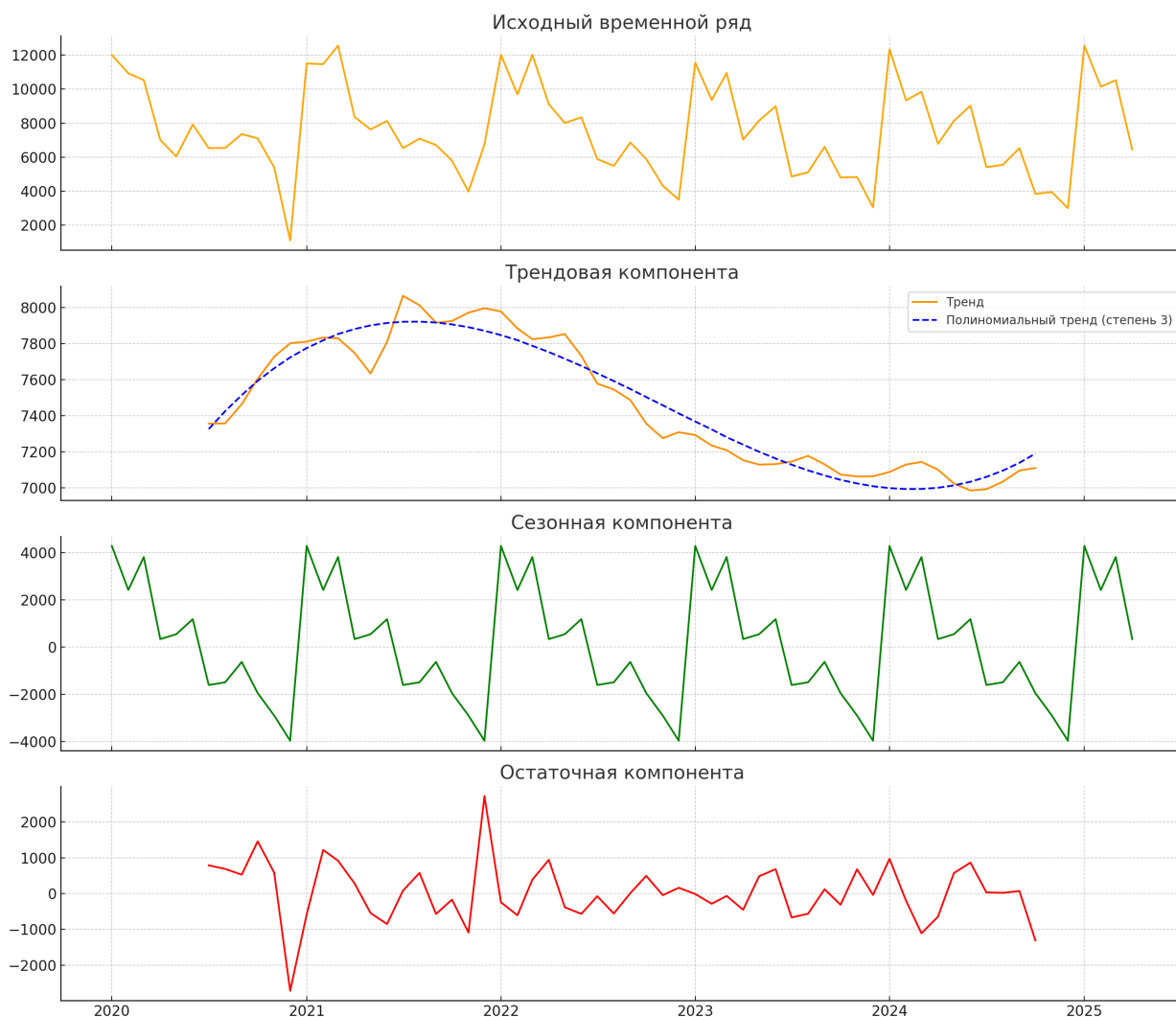
На его основе проведем разложение на компоненты, оценим наличие трендов и сезонных колебаний.

Обратим внимание, что в качестве исследуемого показателя взяты не преступления в сфере экономической деятельности (перечень которых соответствует главе 22 УК РФ), а именно преступления экономической направленности. Данный перечень регламентируется соответствующим совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации⁵. Так, согласно указанию, отдельные преступления относятся к преступлениям экономической направленности без дополнительных условий, например, ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», ст. 291² УК РФ «Мелкое взяточничество» и др. Отдельные преступления относятся к данному перечню в зависимости от дополнительных условий, отмеченных

⁵ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 462/11, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 25 июня 2024 г. // ГАРАНТ.РУ : [сетевое издание]. URL: <https://base.garant.ru/409554119/> (дата обращения: 21.05.2025). Документ опубликован не был.

в указании. Также заметим, что в связи с вышесказанным динамика числа выявленных преступлений экономической направленности может меняться не от реального уровня преступности, а лишь от принятия нового указания.

Путем применения метода скользящей и центрированной средней, а также расчета корректирующего коэффициента временной ряд был разложен на основные составляющие: трендовую, сезонную и остаточную (рисунок 1).

Источник: разработано авторами на основе массива данных ГИАЦ МВД России.

Рисунок 1 – Анализ временного ряда числа выявленных преступлений экономической направленности

Figure 1 – Time series analysis of the number of detected economic crimes

Уже первоначальные данные показывают явно выраженную сезонность рассматриваемого показателя. Она подтверждается и рассчитанной сезонной компонентой (таблица 1).

Колебания показателя выявленных экономических преступлений оказываются не просто регулярными, но и существенными по амплитуде. Это говорит о наличии выраженной повторяющейся структуры, характерной не столько для самого феномена преступности, сколько для специфики его учета. В контексте экономических преступлений подобная динамика, как правило, не отражает реального числа совершенных деяний, поскольку последние имеют, как правило, длительный латентный период, сложную схему реализации и редко поддаются немедленному обнаружению.

Сезонная компонента временного ряда числа выявленных преступлений экономической направленности по месяцам

Table 1

Seasonal component of the time series of the number of detected economic crimes by months

Месяц	Сезонная компонента
Январь	4 650,18
Февраль	2 663,18
Март	3 846,772
Апрель	395,6 865
Май	519,3 844
Июнь	1 161,801
Июль	- 1 764,22
Август	- 1 607,82
Сентябрь	- 697,272
Октябрь	- 2 242,94
Ноябрь	- 3 061,52
Декабрь	- 3 863,23

Такие колебания, как показывают результаты анализа (таблица 1), вряд ли связаны с действительным сезонным характером совершения экономических преступлений. Скорее они отражают внутреннюю организацию деятельности правоохранительных органов, в частности – особенности отчетных периодов и механизмов ведомственного контроля. Несмотря на официальное упразднение так называемой «палочной системы», ее логика сохраняется в трансформированном виде. Теперь она реализуется через систему балльной оценки эффективности территориальных органов МВД России, установленную приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040⁶. В этой системе показатели, в т. ч. количество выявленных преступлений, напрямую влияют на итоговую ведомственную оценку. Следовательно, мотивация сотрудников часто оказывается направлена не на качество работы, а на достижение определенных численных результатов в нужное время.

Понимание методики балльной оценки позволяет интерпретировать найденные сезонные колебания. Резкий рост числа выявленных преступлений в начале года вызван тем, что реально выявленные во второй половине года не регистрируются. Так, набрав необходимое число баллов за текущий год, оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции оттягивают направление материалов для возбуждения уголовных дел на следующий год, чтобы уже в начале следующего года можно было получить новые показатели. Согласно приказу, оценка выводится не только ежегодно, но и ежеквартально, что вызывает некоторые скачки к концу квартала. Также налицо некоторое снижение показателей в июле и августе, традиционных месяцах отпуска.

Исходя из этого можно сделать вывод, что выявленная сезонная компонента никак не отражает реальной динамики числа совершаемых экономических преступлений и вызвана лишь организационными особенностями.

В то же время очищенная от сезонности трендовая компонента способна в некоторой мере описать динамику. Аппроксимация функции трендовой компоненты (T) позволила определить уравнение тренда:

$$T = 7\,326,03 + 104,68 \times t - 5,3\,541 \times t^2 + 0,063\,710 \times t^3, \tag{1}$$

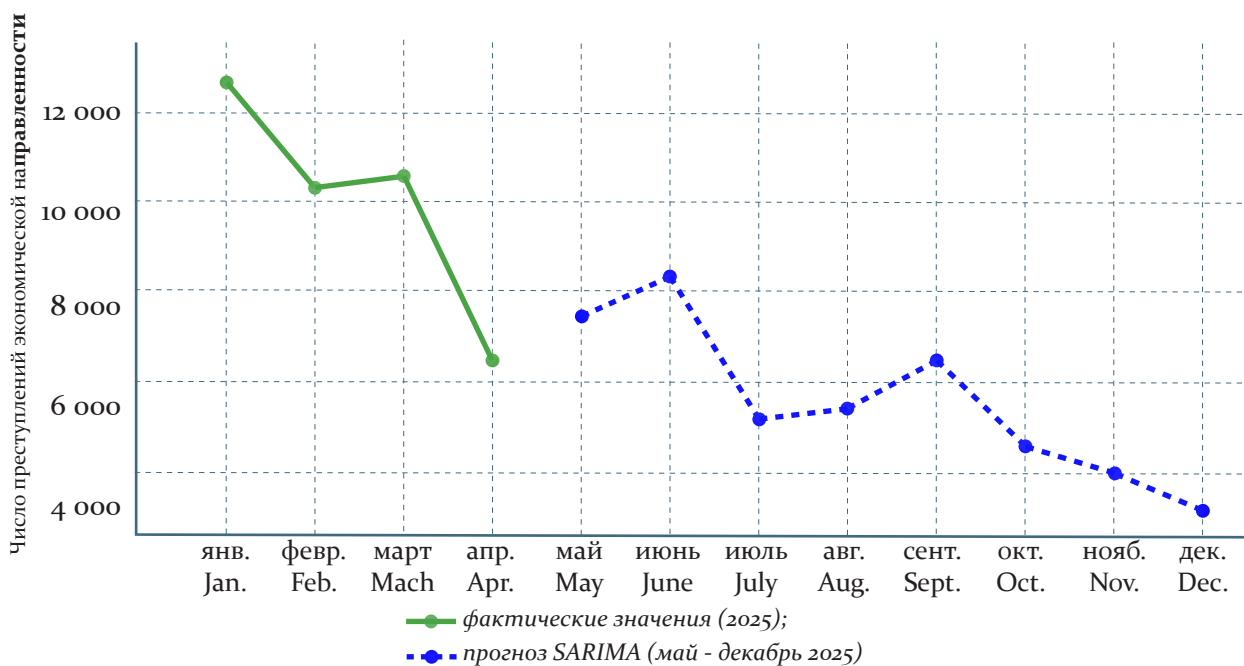
где t – порядковый номер периода.

⁶ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 (ред. от 13.02.2017) // ГАРАНТ.РУ : [сетевое издание]. URL: <https://base.garant.ru/70693384/> (дата обращения: 21.05.2025). Документ опубликован не был.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

При решении задачи спецификации выбрана полиномиальная функция третьего порядка, для которой коэффициент детерминации оказался наибольшим (0,93).

Полученное уравнение тренда в совокупности с сезонной составляющей позволяет прогнозировать количество выявляемых преступлений (рисунок 2).

Источник: рассчитано авторами на основе массива данных ГИАЦ МФД России.

Рисунок 2 – Прогноз количества выявляемых преступлений экономической направленности на 2025 год

Figure 2 – Forecast of the number of detected economic crimes for 2025

Обратим внимание, что прогноз в целом повторяет ежегодную динамику. Наблюдаются следующие тенденции:

- общий тренд на снижение числа ежемесячно выявляемых преступлений в течение года;
- небольшой рост числа выявленных преступлений экономической направленности в конце второго и третьего квартала;
- самое низкое значение показателя наблюдается в декабре, что не противоречит общей динамике (так, в декабре 2020 года было выявлено 115 преступлений экономической направленности – число, сопоставимое с прогнозным).

Такое низкое значение связано с тем, что реально выявленные преступления в декабре направляются в следственные органы для возбуждения уголовного дела уже в январе. Это позволяет оперативно набрать необходимое количество баллов на следующий год, тогда как предельная полезность от регистрации их в декабре значительно меньше.

Таким образом, анализ представленного временного ряда позволил сделать следующие выводы:

- число выявленных преступлений экономической направленности имеет ярко выраженную сезонность;
- официальная статистика не отражает реального количества совершаемых преступлений экономической направленности.

Однако рассматриваемая ситуация с официальными статистическими данными объясняется не только организационными аспектами. Большой вклад вносит и высокая степень латентности большинства преступлений экономической направленности. Так, Н. Ю. Изварина оценивает латентность преступлений экономической направленности на уровне 90 % (Инварина, Шумилина и Кудовба 2020, 104).

Для решения указанных проблем предлагается следующее:

1. Анализ статистических данных об экономической преступности следует проводить в разрезе дифференциации преступлений по степени их латентности. В частности, может быть выделена группа преступлений с относительно невысокой латентностью. К ней можно отнести, например, определенные формы мошенничества, фальшивомонетничество, контрабанду. Несмотря на то, что и в этих случаях также не все преступления регистрируются, все же статистика по ним будет отражать общую динамику. Это связано с тем, что данные преступления сопровождаются наличием активного пострадавшего, а также обладают «внешним маркером» – зримым материальным следом преступления.

2. По преступлениям с низкой степенью латентности анализ взаимосвязи числа выявленных преступлений с иными показателями, в т. ч. социально-экономическими, следует проводить с учетом очищенной от сезонной компоненты трендовой составляющей.

3. Для преступлений с высокой латентностью официальная статистика не может быть использована для установления взаимосвязей с социально-экономическими показателями, поэтому в данном случае возможно применение альтернативных показателей, например индекса восприятия коррупции (Какутич, Побирченко и Шутаева 2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что статистический анализ экономической преступности, несмотря на свою формальную доступность и математическую строгость, не может быть эффективным без учета особенностей самих данных. Высокая латентность, административные искажения отчетности, а также временная инерция правонарушений делают экономические преступления специфическим объектом анализа. Это требует от исследователя не только методологической осторожности, но и конструктивного подхода к выбору аналитического инструментария.

Отметим, что в рамках исследования выделены именно особенности проведения анализа, и авторы намеренно отказались от разработки универсальной методики анализа, поскольку в каждом отдельном случае могут применяться различные комбинации указанных аспектов, однако включение или не включение их в частную методику должно быть осознанным и обоснованным выбором исследователей.

Ключевыми особенностями статистического анализа в данной сфере являются:

- 1) необходимость дифференциации преступлений по степени латентности;
- 2) учет сезонных колебаний и очищение рядов от них перед дальнейшей обработкой;
- 3) предварительное определение временной природы данных (являются ли они временным рядом), проведение тестов на стационарность и, при необходимости, преобразование рядов;
- 4) применение методов, учитывающих временные лаги;
- 5) принципиальное разграничение корреляции и причинности: выявленные статистические связи не следует автоматически трактовать как причинно-следственные без соответствующего обоснования.

Результаты, полученные на основе анализа временного ряда выявленных экономических преступлений в России, позволяют говорить о том, что официальные показатели в значительной степени отражают особенности ведомственного контроля и логистики отчетности, а не реальную динамику преступной активности. Это подтверждается выраженной сезонной компонентой, и объясняется сохраняющейся оценочной системой деятельности органов внутренних дел. Таким образом, формирование выводов о результативности противодействия экономической преступности только на основании этих данных методологически некорректно.

Тем не менее полностью отказываться от использования статистики не следует. Напротив, при правильной обработке, включая применение корректирующих процедур и разбиение по группам латентности, можно получать полезные оценки и отслеживать общее направление изменений. В контексте обеспечения экономической безопасности страны такая аналитика играет важную роль в формировании обоснованной и устойчивой стратегии реагирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Абрамян С. И., Федотов А. А. Человеческий потенциал и уровень жизни населения: функциональные взаимосвязи // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 12-1 (94). С. 11-14. <https://doi.org/0.24412/2411-0450-2022-12-1-11-14>.
- Abramyan, S. I., and Artem A. Fedotov. 2022. "Chelovecheskiy potentsial i uroven' zhizni naseleniya: funktsional'nyye vzaimosvyazi" ["Human potential and the standard of living: functional interrelations"] (In Russ.). *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and Business: Theory and Practice]* 94, no. 12-1: 11-14. <https://doi.org/0.24412/2411-0450-2022-12-1-11-14>.
- Бессчастный С. А. Актуальные вопросы формирования государственной статистической отчетности о состоянии преступности // *Прокурор*. 2025. № 1. С. 75-78.
- Besschasnyy, Sergey A. 2025. "Aktual'nyye voprosy formirovaniya gosudarstvennoy statisticheskoy otchetnosti o sostoyanii prestupnosti" ["Current issues in the formation of official statistical reporting on the state of crime"] (In Russ.). *Prokuror [Prosecutor]*, no. 1: 75-8.
- Богданова М. В., Паршинцева Л. С. Методика информационно-статистического анализа преступности в Российской Федерации // *Правовая информатика*. 2018. № 3. С. 47-59. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2018-3-47-59>.
- Bogdanova, Marina V., and Lidiya S. Parshintseva. 2018. "Metodika informatsionno-statisticheskogo analiza prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii" ["Methodology of informational and statistical analysis of crime in the Russian Federation"] (In Russ.). *Pravovaya informatika [Legal Informatics]*, no. 3: 47-59. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2018-3-47-59>.
- Вергазова А. Т. Индекс потребительских настроений как детерминант уровня преступности в Российской Федерации // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2022. № 2 (847). С. 135-143. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_2_847_135.
- Vergazova, Anna T. 2022. "Indeks potrebitel'skikh nastroyeniy kak determinant urovnya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii" ["Consumer sentiment index as a determinant of the crime rate in the Russian Federation"] (In Russ.). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]* 847, no. 2: 135-143. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_2_847_135.
- Гарипов Р. И. Оценка влияния экономических преступлений на социально-экономическое развитие Челябинской области // *Управление в современных системах*. 2023. № 2 (38). С. 49-57. <https://doi.org/10.24412/2311-1313-38-49-57>.
- Garipov, Robert I. 2023. "Otsenka vliyaniya ekonomicheskikh prestupleniy na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Chelyabinskoy oblasti" ["Assessment of economic crimes on the socio-economic development of the Chelyabinsk region"] (In Russ.). *Upravlenie v sovremennykh sistemakh [Management in Modern Systems]* 38, no. 2: 49-57. <https://doi.org/10.24412/2311-1313-38-49-57>.
- Горпинченко К. Н., Власенко С. К., Черникова И. А., Сыпко С.Э. Факторный анализ уровня экономической преступности в Российской Федерации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 6-1. С. 28-35.
- Gorpinchenko, Kseniya N., et al. 2023. "Faktornyy analiz urovnya ekonomicheskoy prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii" ["Factor analysis of the level of economic crime in the Russian Federation"] (In Russ.). *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, no. 6-1: 28-35.
- Изварина Н. Ю., Шумилина В. Е., Кудовба О. Н. Статистический анализ преступлений в сфере экономической деятельности // *Философия права*. 2020. № 3 (94). С. 96-104.
- Izvarina, Nataliya Yu., Vera E. Shumilina, and Oxana N. Kudovba. 2020. "Statisticheskyy analiz prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti" ["Statistical analysis of crimes in the field of economic activity"] (In Russ.). *Filosofiya prava [Philosophy of Law]* 94, no. 3: 96-104.
- Какутич Е. Ю., Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Об оценке влияния уровня коррупции на социально-экономические процессы // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2023. № 1 (62). С. 144-160.
- Kakutich, Yevgeniy Yu., Viktoriya V. Pobirchenko, and Elena A. Shutayeva. 2023. "Ob otsenke vliyaniya urovnya korrupsii na sotsial'no-ekonomicheskiye protsessy" ["On assessing the impact of corruption levels on socio-economic processes"] (In Russ.). *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii [Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments]* 62, no. 1: 144-160.
- Молчанова Т. В. Трудности статистической интерпретации преступности // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2023. Т. 14, № 2 (52). С. 90-97. <http://doi.org/10.37973/KUI.2023.27.17.013>.
- Molchanova, Tatiana V. 2023. "Trudnosti statisticheskoy interpretatsii prestupnosti" ["Difficulties in the statistical interpretation of crime"] (In Russ.). *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]* 14, no. 2: 90-7. <http://doi.org/10.37973/KUI.2023.27.17.013>.
- Накова М. Р. Анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 5. С. 337-343. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10296>.

- Nakova, Madina R. 2019. "Analiz vliyaniya nalogovykh prestupleniy na ekonomicheskuyu bezopasnost' regionov Rossiyskoy Federatsii" ["Analysis of the impact of tax crimes on the economic security of Russian regions"] (In Russ.). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], no. 5: 337–43. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10296>.
- Озерский С. В. Влияние уровня безработицы на уровень преступности: противоречивые аспекты // *Вестник Самарского юридического института*. 2023. № 1 (52). С. 67–72. <https://doi.org/10.37523/SUI.2023.52.1.010>.
- Ozersky, Sergey V. 2023. "Vliyaniye urovnya bezrobotitsy na uroven' prestupnosti: protivorechivyye aspekty" ["The influence of the unemployment rate on the crime rate: controversial aspects"] (In Russ.). *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute] 52, no. 1: 67–72. <https://doi.org/10.37523/SUI.2023.52.1.010>.
- Реутов В. Е., Зиновьев И. Ф. Проблемы трактовки и исследования экономической преступности в России // *Право и современные государства*. 2015. № 2. С. 103–112. <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2015.2.10>.
- Reutov, Viktor E., and Igor F. Zinoviev. 2015. "Problemy traktovki i issledovaniya ekonomicheskoy prestupnosti v Rossii" ["Problems of interpretation and study of economic crime in Russia"] (In Russ.). *Pravo i sovremennyye gosudarstva* [Law and Modern States], no. 2: 103–12. <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2015.2.10>.
- Терехов А. М., Кувычков С. И., Миронов Н. А., Смирнов С. А. Практические аспекты статистического моделирования и прогнозирования преступности на основе данных рядов динамики // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2021. № 3 (55). С. 91–97. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-91-97>.
- Terekhov, A. M. et al. 2021. "Prakticheskiye aspekty statisticheskogo modelirovaniya i prognozirovaniya prestupnosti na osnove dannykh ryadov dinamiki" ["Practical aspects of statistical modeling and forecasting of crime based on time series data"] (In Russ.). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 55, no. 3: 91–7. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-91-97>.
- Федотов А. А. Социальное неравенство и уровень преступности: межрегиональный анализ // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 9. С. 208–211. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11193>.
- Fedotov, Artem A. 2019. "Sotsial'noye neravenstvo i uroven' prestupnosti: mezhregional'nyy analiz" ["Social inequality and the crime rate: interregional analysis"] (In Russ.). *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economy and Business : Theory and Practice], no. 9: 208–211. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11193>.
- Халикова А. Ф., Сапожникова Е. Ю. Статистический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень преступности как угрозы национальной безопасности России // *Региональная экономика. Юг России*. 2020. Т. 8, № 2. С. 86–92. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.9>.
- Khalikova, Albina F., Ekaterina Yu. Sapozhnikova. 2020. "Statisticheskyy analiz vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na uroven' prestupnosti kak ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossii" ["Statistical analysis of the influence of socio-economic factors on the crime rate as a threat to Russia's national security"] (In Russ.). *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia] 8, no. 2: 86–92. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.9>.
- Чернышов В. В., Абовян Э. П. Факторный анализ экономической преступности в России // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 9 (172). С. 296–299.
- Chernyshov, Viktor V., and Edgar P. Abovyan. 2022. "Faktornyy analiz ekonomicheskoy prestupnosti v Rossii" [Factor analysis of economic crime in Russia"] (In Russ.). *Evraziyskiy yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal] 172, no. 9: 296–9.
- Shoensmith G. L. Space-time autoregressive models and forecasting national, regional and state crime rates // *International Journal of Forecasting*. 2013. Vol. 29, № 1. P. 58–80. <https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2012.08.002>.
- Shoensmith, Gary L. 2013. "Space-time autoregressive models and forecasting national, regional and state crime rates." *International Journal of Forecasting* 29, no. 1 (March): 58–80.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.